

27–28]. Салтовский приют был наибольшим. Там, судя по сохранившимся именным спискам детей, пребывало 60 мальчиков. Пётр Сахарук, 13 лет, писавший письма, 20 ноября 1916 г. был из этого приюта переведен в ремесленные мастерские по распоряжению высшего начальства. В последствие подросток нашёл родных [11, л. 5, 7].

Таким образом, анализ изученных писем дает возможность установить место пребывания и передвижения детей, оценить душевное состояние подростков, попавших в непривычную для них среду. За время, проведённое вместе на распределительных пунктах, во временных приютах дети сближались и очень не хотели расставаться. Частыми были побеги из приютов, особенно распространенные среди старших подростков (14–15 лет), считавших себя достаточно взрослыми и самостоятельными, и пытавшимися самостоятельно вернуться домой. Подростков старше 15 лет, как правило, не отправляли в постоянные приюты по губерниям, исключение составляли только дети из одной семьи, которую старались не разрушать.

Большинство писем было адресовано родственникам. Дети жаловались на плохое питание, неудовлетворительные условия существования в приютах, недостаточное обучение. Письма имеют субъективный, эмоциональный, личностный характер. Обнаружение, систематизация и анализ писем детей-беженцев может служить также важным инструментом в проведении генеалогических исследований.

1. Гатрелл, П. Беженцы в России в период Первой мировой войны / П. Гатрелл // Исторические записки : статьи. – М. : Наука, 2004. – Т. 4(122). – С. 46–72.
2. Жванко, Л. М. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.) / Л. М. Жванко. – Харків : Віровець А. П. «Апостроф», 2012. – 568 с.
3. Korzeniowski, M. Tułaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej / M. Korzeniowski, M. Mądzik, D. Tarasiuk. – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2007. – 238 s.
4. Кравченко, Е. В. Призрение детей-беженцев в годы Первой мировой войны / Е. В. Кравченко // Великая война. Последние годы империи : материалы XX Царскосельской научной конференции. – СПб. : Серебряный век, 2014. – С. 288–300.
5. Курцев, А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) / А. Н. Курцев // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–114.
6. Лазанська, Т. І. Становище біженців в роки Першої світової війни / Т. І. Лазанська // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – Київ, 2009. – Вип. XVI. – С. 196–240.
7. Лапанович, С. Ф. Оказание и помощи беженцам в годы Первой мировой войны (на примере Беларуси) / С. Ф. Лапанович // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 : материалы Международ. науч. конф., 30 сентября – 3 октября 2014 г., Москва / Институт рос. истории Рос. акад. наук. – М. : [ИРИ РАН], 2014. – С. 277–283.
8. Лихачова, Т. Польські організації допомоги жертвам війни в системі державної та суспільної опіки над біженцями на Сході (1914–1921 рр.) / Т. Лихачова // Polska dyplomacja na Wschodzie w XX – początkach XXI wieku. Praca zbiorowa pod redakcją H. Strońskiego i G. Seroczyńskiego. – Olsztyn – Charków, 2010. – S. 33–51.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 13273. Оп. 1. Д. 340.
10. РГВИА. – Ф. 13273. Оп. 1. Д. 581.
11. РГВИА. – Ф. 13273. Оп. 1. Д. 582.
12. Утгоф, В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Утгоф Валентина Сергеевна. – СПб., 2003. – 183 с.

Ключарева А.В.

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ «МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Л.Н. ТОЛСТОГО “ЯСНАЯ ПОЛЯНА”»

Одним из самых трагических событий в истории России является Первая мировая война 1914–1918 гг. Гораздо важнее, на наш взгляд, используя имеющиеся источники, показать трагедию на локальном уровне – через призму восприятия конкретных участников военных событий.

Участниками войны осознавало себя все население, несмотря на то, находились ли люди на передовой или в тылу. Представители всех социальных групп российского общества начала XX столетия – дворянство, духовенство, купечество, интеллигенция, крестьянство, рабочие – осознавали себя причастными к военным событиям, независимо от своей личной роли на этой войне. В их числе представители знаменитого дворянского рода Толстых, члены семьи великого русского писателя Л.Н. Толстого. Участниками военных событий были дети Льва Николаевича Толстого: Александра, Михаил, Андрей и Илья; внуки: Андрей Ильич, Михаил Ильич; на войне оказались и другие родственники писателя. Особенно удивительным является пример служения Родине и русскому народу Александры Львовны Толстой, для которой оказалось невозможно просто наблюдать за происходящими событиями со стороны.

В мемориальном и немемориальном фондах музея имеются материалы о событиях Первой мировой войны, непосредственно связанные с жизнью членов семьи Л.Н. Толстого. Все источ-

ники, имеющие отношения к периоду Первой мировой условно можно разделить на несколько групп:

1) документы личного происхождения – открытые письма, письма. В фондах Мемориального Дома Л.Н. Толстого хранятся открытые письма, которые являются чрезвычайно важным историческим источником, большой интерес представляет их изобразительная сторона, но, поскольку открытое письмо – это, прежде всего, вид почтовой корреспонденции, оно является источником для реконструкции отношений между людьми на фоне конкретных исторических событий; 2) документы хозяйственной отчетности – квитанции, счета, расписки и т.д.; 3) фотодокументы; 4) филателия – марки-деньги и казначейские билеты военного времени; 5) книги из мемориальной библиотеки.

Цель статьи – анализ писем, присылавшихся в Ясную Поляну. Особую группу документов представляют собой письма непосредственных участников войны, присланные в Ясную Поляну. В целом, они представляют собой разного рода просьбы и являются выражением огромного доверия, которое испытывали нуждающиеся люди к семье Л.Н. Толстого.

В 1915 г. к С.А. Толстой обратился раненый солдат Дмитрий Миляев, находившийся на лечении в московском городском госпитале №1765, с просьбой оказать помощь [2]. *«Ваши Сиятельство. Я пишуций это письмо жилъ у васъ въ Имении в Ясной Поляне простымъ рабочимъ. Сейчасъ же нахожусь на военной службе, раненъ, лежу в лазарете и зная Вашу доброту к беднымъ обращаюсь к Вашему сиятельству с просьбой помогите бедному раненому солдату...»*.

В сентябре 1916 г. Андрей Львович Толстой получил письмо с Кавказского фронта «из действующей армии от русского защитника» Алексея Тимофеевича Шибардаева [2, М-842]. Письмо трогает своей простотой и наивностью: *«Здравствуйте Господа Низко я вамъ кланяюсь и желаю отъ Господа Бога доброгo здоровья и многя лета пожить вамъ на земли. Будьте настолькоъ любезны. Не будет ли подарочка для русскаго защит. Всемилоствейшее просимъ васъ...беля ножик гимнастерокъ и штановъ пожалуйста»*.

Нередко русские воины обращались за помощью не для себя лично, а за средствами на воспитание собственных детей. В том же 1916 г. Лев Львович получил письмо от Филиппа Полякова с просьбой помочь «Герою русской армии», выслав 200 рублей на воспитание собственных детей [2, М-4091/1-2]. Данное письмо окутано некой таинственностью, указание на то, чтобы обратиться за помощью ко Льву Львовичу Толстому Поляков получил во сне: *«Вижу я сегодня ночью во сне подходит ко мне старичок седенький. Старичок одет как монах и вдруг будто бы у меня на постели стало светло... и старичок подходит ко мне и говорит. Не печалься жив будешь...Молись Богу Бог тебе поможет во всем а сейчас обратись к Графу Толстому Льву Львовичу...»*.

Особое место в истории Первой мировой войны занимает тема военного плена. В Доме Л.Н. Толстого хранится 6 открытых писем российских военнопленных, представляющих собой особую группу источников личного происхождения. Вопрос об информативности таких документов является неоднозначным, в связи с тем, что письма пленных проходили через систему многоступенчатой военной цензуры, в результате их содержательная ценность снижалась.

Все открытые письма имели определенную форму, однако внешне различались в зависимости от конкретного места отправления писем. Глубокий анализ писем военнопленных провел Э.Е. Абдрашитов, по-мнению которого, «в письмах военнопленных теоретически можно выделить несколько блоков, отличающихся друг от друга содержащейся информацией, объемом сообщений, словесными оборотами, внутренней логикой». «Условный формуляр письма военнопленного состоит из трех составных частей: начального протокола, составной части и послесловия (конечный протокол)» [1, с. 33].

В 1916 г. С.А Толстая получила письмо от военнопленного К. Трифиленкова из лагеря Сальтау [2, М-4036]. В данном случае формуляр содержал минимум данных, а цензура являлась достаточно лояльной. Пленный сообщал, что находится в плену уже 18 месяцев, затем подробно описывает свое трудное положение: *«... поддержки нетъ никакой издому помощи нетъ надежды были на братіевъ а они служатъ в армии...»* при этом свою просьбу о помощи К. Трифиленков выражает определенно: *«...убедительно прошу окажите помощь вышлите сухари...»*.

Письма, высланные в 1917 г., отличаются от более ранних по внешнему виду и содержат более подробную информацию. Текст бланков таких открытых писем был напечатан на русском и

немецком языке, по верхнему краю указывалось, что это «корреспонденция военнопленных», затем личные данные военнопленного и его местонахождение для возможности обратной связи с ним и отправки посылок.

В 1917 г. на имя С.А. Толстой два открытых письма прислал военнопленный М.С. Музланов, находившийся в лагере Альтдам (Altdamm) [2, М-4029, 4038/1-2]. Одно из этих писем содержит обращение к С.А. Толстой с *«сердечным приветом, пожеланием счастья и здоровья»*. Далее автор ссылается на евангельское учение Христа и отмечает, что *«заранее уверен в том, что Вы откликнитесь и с любовью исполните Геройский долг женщины оказать материнскую поддержку...»* Содержание конкретной просьбы Музланова неизвестно, потому что вымарано цензурой. Еще одно письмо, отправленное тем же военнопленным, содержит только адрес Музланова, сторона же, предназначенная для письма является чистой.

Военнопленный И. Нарышкин обратился к С.А. Толстой в январе 1917 г. Письмо отправлено из лагеря Альтен-Грабоу (Alten-Grabow) [2, М-4032]. На адресной стороне слева указаны данные отправителя, справа адресата, на обороте непосредственно текст письма. Интересно, что на этом формуляре слева сверху имеется указание на русском языке: *«Ясно и большим шрифтом писать»*. Письмо содержит просьбу: *«...не найдете ли возможным сделать распоряжение выс. Что из съестного...»*, также автор указывает адрес проживания своих родных в Туле.

Два письма на имя Софьи Андреевны было отправлено из лагеря в Вормсе Л. Ивановым [2, М-4039, 4040]. Одно представляет собой бланк с адресом пленного, второе является достаточно кратким, содержит просьбу *«послать посылочку съестного...»*. Интересно, что цензурой вымарана часть даты отправления письма.

Таким образом, можно сделать вывод, что открытые письма военнопленных из фондов Мемориального Дома Л.Н. Толстого представляют большой интерес для исследователей, так как содержат информацию, характеризующую положение русских военнопленных в немецких лагерях Первой мировой войны. Представленные документы позволяют проанализировать тему благотворительности в годы Первой мировой войны, поскольку представители семьи Толстых были вовлечены в процесс помощи разным группам населения в военное время. Кроме оказания материальной и продовольственной помощи военнослужащим, раненым и военнопленным С.А. Толстая заботилась и о беженцах. Так, известно, что Софья Андреевна являлась членом Детского комитета оказания помощи беженцам. В Доме Л.Н. Толстого сохранились квитанции об уплате членских взносов в пользу данной организации [2, М-4043/5].

Случалось, что за помощью обращались члены семей военнослужащих. Среди документов С.А. Толстой сохранилась записка, написанная рукой С.А. Толстой: *«Нат. Алексеевна Виноградова/Тула, Жуковская ул.д.№70/ Тула, Пушкинская, д.№63/Алекс. Андр. Цитович/Жена офицера/Обе просят ко мне/в компаньонки»* [2, М-4043/20].

Конец 1916 г. – это время, когда военные неудачи сопровождались кризисными явлениями во всех сферах жизни российского общества – экономике, политике, духовной жизни. В конце 1916 г. в 31 губернии была введена хлебная разверстка, которая, как надеялось правительство, должна была дать 711 млн. пудов для армии и города. За поставку установленного количества хлеба отчитывалась вся губерния в целом. В декабре 1916 г. было решено довести продразверстку до каждого крестьянского двора. Иллюстрацией данного мероприятия является имеющееся в Доме Л.Н. Толстого «письмо из Крапивенского земского управления о необходимости поставки для армии по семи пудов озимой ржи с каждой десятины» [2, М-4117]. Данный документ является иллюстрацией деятельности государственных органов по организации снабжения армии, в том числе с помощью крупных землевладельцев.

Таким образом, экспонаты, хранящиеся в музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» представляют интерес для исследователей Первой мировой войны, так как позволяют получить дополнительную информацию по разным аспектам проблемы.

1. Абдрашитов, Э. Е. Письма военнопленных Первой мировой войны как канал передачи информации / Э. Е. Абдрашитов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – №3 (19). – С. 30–35.

2. Музей-усадьба «Ясная Поляна». – МФ. М-4151/1-2.